

Виноградов В. П. Жития древнерусских святых как источник по истории древнерусской школы и просвещения: (Из заметок и наблюдений в области древнерусской агиологической литературы) // Богословский вестник 1915. Т. 2. № 5. С. 110–123 (2-я пагин.). (Окончание.)

Житія древне - русскихъ святыхъ, какъ источникъ по исторіи древне - русской школы и просвѣщенія.

(Изъ замѣтокъ и наблюдений въ области древне-русской агиологической литературы).

(Окончаніе).

III.

Христіанское просвѣщеніе народныхъ массъ.

Достигнувъ путемъ усерднаго самостоятельнаго изученія „божественныхъ писаній“ болѣе или менѣе высокой степени христіанской просвѣщенности, большинство лицъ, служащихъ предметомъ житійныхъ повѣствованій, становятся со временемъ источниками христіанскаго просвѣщенія для широкихъ народныхъ массъ.

Преимущественнымъ предметомъ агиографической литературы служатъ иноки, но здѣсь попутно дается нѣсколько интересныхъ сообщеній о просвѣтительной учительной дѣятельности представителей *древне-русскаго духовенства*. Житійная литература не говоритъ, гдѣ и какъ достигли высокой степени просвѣщенія сами эти представители благаго духовенства, она утверждаетъ лишь фактъ этой просвѣщенности и вліяніе послѣдней на широкія народныя массы. Интересный образецъ дѣятелей русскаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія даетъ житіе Евфросина Псковскаго въ лицѣ разпона Іова и раздіакона Филиппа. Псковскій попъ Іовъ половины XV вѣка имѣлъ способность „совершеннаго толкованія всякаго писанія ветхаго и новаго завѣта; таже

извыче много повѣствовати отъ писанія и многу протолкуа силу княжнюю: и бяху вси людіе, купно же и священники и причеть церковный, прихождаху къ нему и вопрошаша отъ него о всякомъ писаніи неразрѣшенномъ и о церковномъ устроеніи, купно же и о законныхъ вещехъ; онъ же убо протолкуя, и сказоваше имъ вся по ряду, о чемъ же кто вопрошаше его, и въ сласть его послушаша ученія людіе и церковники; да того ради отъ всѣхъ честенъ бысть и знаемъ всѣми, и словяше отъ нихъ достроченъ философъ; имѣяше бо остръ умъ на божественное писаніе, того ради и стоить нарицашеся церковный, благочестія подражалше крѣпость и твердъ учитель и наставникъ православію ¹⁾. Этотъ Іовъ могъ утверждать о себѣ, что „ничто же изрони мудрости философскія“, его учительная энергія была велика. По сказанію житія, онъ даже и послѣ снятія сана продолжалъ усердствовать въ томъ же направленіи „о всѣхъ осужаяи, и инѣхъ уча, и овѣхъ наказуя, и другимъ законы полагая и имѣнъ заповѣди, и священникамъ чинъ уставляя и сановъ церконеи службѣ, яко изящимъ вешемъ, купно же и черноризцамъ бяхе законовѣдецъ; не токмо бо во градѣ учаше, но и окрестъ града, паче же въ дальнихъ пустыняхъ пребывающія—и о тѣхъ вопрошая и опытуя чину ихъ и пребыванія, и какова коихъ исправленія ли плотяна, или духовна; одинако бо на нихъ рошуще, яко на плотяныхъ, тако и на духовныхъ, яко имущихъ исправлена житія“ ²⁾. Раздіаконъ Филиппъ былъ „мудръ зѣло, обоя вѣдый писанія, древняя и новая, и волень въ языцѣ, и скоръ словомъ, и многорѣчивъ дохторъ, и пространенъ философъ умомъ, и быстръ помысломъ, и выше мѣры книжныя всяко писаніе преумѣвающе и зѣло искусенъ вешемъ законописьменнымъ на вопросы и отвѣты“ ³⁾. Къ сожалѣнію учительная ревность этихъ лицъ въ слишкомъ значительной долѣ возгрѣвалась тщеславіемъ. Іовъ „буи образомъ смотряшеся и смысленмѣяйся имѣти разумъ и мудръ зѣло и внутрь себѣ кичайся“ ⁴⁾.

1) Пам. Стар. Русск. Лит. IV, стр. 81.

2) Тамъ же, стр. 82.

3) Тамъ же, стр. 84.

4) Тамъ же, стр. 81.

Болѣе симпатичный типъ древне-русскаго учительнаго священника дается въ житіи Мартирія Зеленецкаго. Въ первой половинѣ XV вѣка у Благовѣщенской церкви Великаго Новгорода былъ замѣчательнѣйшій священникъ Борисъ. „Сей убо яко пастырь добрый, всегда печашеся о порученнѣмъ ему стадѣ, и вся люди наказуя, учаще отъ божественныхъ писаній, въ разумъ истинный приводя“¹⁾. Народъ очень часто толпами собирался къ Борису²⁾, ради поученія, а тотъ не только поучалъ ихъ всѣхъ сообща, но всматривался въ душевное настроеніе и отдѣльныхъ приходившихъ къ нему личностей. Такія личности могли „и въ домъ часто къ нему притекати“³⁾, прилежа того ученію“ не только днемъ, но и ночью⁴⁾. Они дѣлались дѣтьми его духовными и подъ его руководствомъ устроили свою жизнь. Однимъ изъ такихъ питомцевъ Бориса и былъ Мартирій Зеленецкій, въ мірѣ Мина. Блаженный Мина, видѣвъ такое іерея непрестанное прилежаніе и поученіе къ людямъ, божественныя любви наполняяся, и духовную ревность, яко елень, желаше трисно наслаждающаго источника немутныя воды, и нелѣпно прилежалъ того ученію день и ночь, безпрестани спасительная словеса на сердце си влогаше, плодствуя въ себѣ сѣмя духовное. Сей же прежде реченный іерей Борисъ, видѣвъ такое тщаніе юноши къ ученію, дивляшеся вельми и во единѣ отъ дни отъ нѣкоего откоровенія проразумѣ хотящая сему быти напоследокъ и рече: да возсяетъ ти чадо, свѣтъ разума отъ нынѣ и до вѣка... И тако разыдоспая. И паки на многи дни совокупльшися ко оному іерею ради поученія многъ народъ, такоже и блаженный Мина не оставляше, но съ великимъ тщаніемъ послушаше ей, и въ домъ часто къ нему притекая, духовнаго отца его себѣ учини и сподобися, сему же іерею поствяху люди многая лѣта не яко наемнику, но яко истинному пастырю, по преданію святыхъ отецъ“⁵⁾. По смерти жены Борисъ постригся въ монахи съ именемъ Боголѣпа, но и въ мона-

1) Пам. Стар. Русск. Лит. IV, 52.

2) „И паки на многа дни совокупльшися ко оному іерею ради поученія многъ народъ“. Тамъ же, стр. 53.

3) Тамъ же, стр. 53.

4) Тамъ же, стр. 52.

5) Тамъ же, стр. 52—3.

стырь онъ не оставлялъ дѣла учительства. „Мина же ревноваше во всемъ учителю своему и вся въ наказаніе себѣ пріемля, и къ своему наставнику приходяше духовныя ради бесѣды, и многими словесы отъ преподобнаго Боголѣпа учимъ бываше, еже воспріяти иночскій образъ“¹⁾. Подъ вліяніемъ наставленій Боголѣпа, Мина дѣйствительно постригается и до самой смерти Боголѣпа подвизается съ нимъ и подъ его непосредственнымъ руководствомъ²⁾.

Преимущественными пунктами откуда распространялось религиозное просвѣщеніе въ древней руси, по житійной литературѣ, однако являются монастыри³⁾. Монастыри древней Руси находились въ весьма живыхъ сношеніяхъ съ мірянами. Міряне любили навѣщать монастыри и проводить здѣсь „не малое время въ общеніи съ иноками“. Примѣръ здѣсь подавали сами князья. Въ житіи Феодосія Печерскаго разсказывается, что князь Изяславъ „зѣло любяше блаженнаго, часто же и призываше къ себѣ и множицею же самъ приходяше къ нему, и тако духовныхъ тѣхъ словесъ насыщашеся и отхожае“⁴⁾. Житіе изображаетъ даже и обстановку одной изъ бесѣдъ князя съ инокомъ. „И въ единъ день полудню сущу пріиде по обычаю христолюбець Изяславъ съ малымъ, (егда хотяше поѣхати къ блаженному, тогда распускаше вся бояры въ дома своя, нѣ токмо съ шестію или съ пятію отрокъ прохожаше нѣ нему). Паче по сихъ шедшима има въ церковь и сѣворивъ молитву сѣдоста; ти тако христолюбивый князь насыщашеся медоточныхъ тѣхъ словесъ иже исхождаху отъ устъ преподобнаго отца нашего Феодосія. И велику пользу пріимъ отъ него, иде въ домъ свой слава Бога... И вельми послужаше его, и творяше вся повелѣнная ему отъ великаго отца на-

¹⁾ Тамъ же, стр. 54.

²⁾ Тамъ же, стр. 54—58.

³⁾ Свѣдѣнія объ учительной дѣятельности древне-русскихъ подвижниковъ и монастырей собраны въ книгѣ проф. С. И. Смирнова „Какъ служилъ міру подвижники древней Руси. Св.-Тр. Сергіева Лавра. 1903. Мы указываемъ преимущественно тѣ черты и факты, которые въ названной книгѣ или совсѣмъ не указаны или же представлены менѣе документально.

⁴⁾ Житіе изд. въ Чт. Общ. Истор. и Др. Росс. 1879 г. Январь—Мартъ, кн. I, л. 15.

шего Феодосія ¹⁾. Примѣру Изяслава слѣдовали и его бояре. Одинъ изъ нихъ „часто приходяше къ нему (т. е. Феодосію) и насыщашеся отъ него духовныхъ тѣхъ словесъ, подаваше отъ имѣнія своего на строеніе монастырю“ ²⁾. Другой бояринъ также „велику любовь имяше къ блаженному Феодосію, и часто прихожаше къ нему и велику пользу пріимаше отъ него. И, егда же сіи прихождаху къ нему, то же сій тако по божественнемъ темъ ученіи представляше тѣмъ трапезу отъ брашенъ тѣхъ монастырскихъ: хлѣбъ, сочиво и мало рыбъ“ ³⁾ Къ преп. Евфимію Суздальскому „прихождаше часто съ вѣрою князь Борисъ Константиновичъ, благословенія и молитвы требуя отъ всея души и бесѣдовавъ съ нимъ на единѣ о пользѣ душевной; святую обитель печерскую удовлетворяше всѣми нужными потребами, яже угодная братству всему“ ⁴⁾. Въ житіи Михаила Клопскаго упоминается о посѣщеніи Клопской обители княземъ Константиномъ, при чемъ игуменъ и братія встрѣтили его „якоже есть обычай срѣтати благородныхъ господей“ ⁵⁾. Въ житіи Варлаама Хутынскаго разсказывается о посѣщеніи его монастыря великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ ⁶⁾. Самого Варлаама при жизни его часто навѣщаль архіепископъ Антоній. Онъ „имѣяше въ чести преп. Варлаама. „Овогда убо самъ архіепископъ пріѣздаше въ домъ святого Спаса и къ преподобному Варлааму духовныа ради бесѣды, овогда къ себѣ призываше архіепископъ преподобнаго въ архіепископію; онъ же, яко послушливъ рабъ, ни о чемъ же ослушашеся отца своего архіепископа ради еже о Христѣ любовнаго сѣза и духовныа бесѣды“. Такимъ образомъ, стало „за обычай“.

¹⁾ Тамъ же, стр. 16.

²⁾ Тамъ же, л. 22.

³⁾ Тамъ же, л. 23 об.

⁴⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Ак. № 490, л. 253 об.

⁵⁾ Пам. Стар. Русск. Лит. IV, стр. 40. Сравн. Рук. Моск. Дух. Ак. № 659, л. 319.

⁶⁾ Интересно замѣчаніе о церемоніи великокняжеской встрѣчи: „грядяше купно и съ дѣтьми своими и много отъ вельможей съ нимъ. Бывшю же близъ монастыря, игуменъ же яко достоѣнно съ братією и съ кресты и съ кадила великаго князя срѣтають... По сихъ же, вшедъ въ церковь и у гроба бывше и доволью молитвоваше, я по скончаніи пѣнія начать вопрошати“... Великія Чет. Миней изд. Археограф. Коммисіи. Ноябрь, дни 11—12, стлб. 215—220.

что архіепископъ призывалъ къ себѣ преподобнаго „о церковномъ исправленіи“, а тотъ немедленно ѣхалъ на зовъ ¹⁾. Князь Ѳеодоръ Смоленскій въ монастырь святаго Спаса „всегда пріѣзжалъ и братію довольно кормилъ, и божественнымъ книгамъ прилежалъ день и ночь“ ²⁾. Въ житіи Сергія Радонежскаго не разъ сообщается о посѣщеніи его монастыря московскими князьями ³⁾.

Бояре и простой народъ ходили въ монастырь иные по обѣту въ опредѣленные дни по случаю какихъ-либо замѣчательныхъ событій своей жизни; иные прибѣгали къ ракъ святаго за благодатной помощью; иные заходили по дорогѣ во время путешествій; иные—во время голода—ради прокормленія; иные имѣли обыкновеніе вообще часто посѣщать монастырь безъ особой причины, иные, наконецъ, цѣлыми селеніями ходили въ монастырскую церковь къ богослуженію вмѣсто приходской церкви. Приходившіе имѣли обыкновеніе быть въ монастырѣ нѣсколько дней, при этомъ состоятельные изъ нихъ по совершеніи службы „поставляху трапезу братіи“ ⁴⁾ и за этой трапезой, несмотря даже и на боярское свое званіе, сами прислуживали братіи ⁵⁾. Изъ житія Дмитрія Прилуцкаго мы

1) Житіе. Великія Четви Миней, стр. 213.

2) Рук. Моск. Дух. Ак. № 490, л. 233 об.

3) Житіе, изд. Леонидомъ, см. напр., стр. 97—8. Здѣсь князь приходитъ совсѣмъ не такъ смиренно, какъ Изяславъ къ Ѳеодосію, но „со многою гордостію и славою и полку велику быти укрутъ его бояромъ и отрокомъ его“.

4) Въ житіи Варлаама Хутынскаго говорится, что одинъ человѣкъ „имѣя вѣру къ преподобному Варлааму и часто приходше въ монастыря блаженнаго и тамо молбы совершалъ и пакы въ домъ свой возвращашеся. Единою же вземъ на потребу и иде купно съ женою своею въ монастырь святому поклонитись и, пришедшу ему тамо и молебна съвершивше и раки святаго поклонившися по съвершеніи службъ, абіе поставляеть трапезу братіи, и тѣхъ ущедривъ, пакы хотѣ возвратитися въ градъ“. Вел. Чет. Мин., столб. 209.

5) Въ томъ же житіи Варлаама Хутынскаго читаемъ: „Тѣмъ убо молебна свершающимъ святой же по малу тому (большому) испѣленіа дарова; тѣмъ же боляя, яко отъ нѣкоего сна тяжка по малѣ въ чувство приходжалъ. Отпѣвающимъ же и обычная правили, и сѣдшимъ же братіямъ на трапезѣ ясти, бограмъ же и слугамъ предстоящимъ и теплыя хлѣбы тѣмъ представляющимъ“... Тамъ же, столб. 231. Въ житіи Михаила Клопскаго сообщается: „по совершеніи же святыхъ службъ видоша въ трапезу. Григорій же (вельможа) нача молити святаго, да вкуситъ отъ принесенныхъ съ нимъ брашенъ; и повелъ святыи принести на трапезу, вель-

узнаемъ, что въ городѣ былъ такой „обычай“, что „во время пѣнія прихождаху людѣ на молитву къ церкви, мужіе и жены и дѣти“¹⁾. О томъ же говоритъ и житіе Іосифа Волоколамскаго²⁾. Монастырское богослуженіе, съ его длинными Уставными Чтеніями, часто было трудно выносимо для приходящихъ изъ міра. Такъ одинъ изъ мірскихъ слушателей монастырской службы, совершавшейся по уставу Евфросина Псковскаго, утомившись обратился къ монастырскому клирику съ такимъ заявленіемъ: „скажи ми брате, что есть бываемое се ликопѣнія, ово псалтирь, ово же каноны глаголашеса, ово же продолженіе чтенія, и если сему престатіе? уже болѣе полночи придоша и конецъ мя постигъ отъ многаго стоянія“³⁾. Но несомнѣнно, участіе въ этомъ богослуженіи было для народа школою нравственной дисциплины и источникомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Приходя въ монастырь, богомолцы вступали въ бесѣду съ иноками. Такъ, Макарій Желтоводскій, будучи отрокомъ, имѣлъ обычай „отъ родителей своихъ ходити во святой великій печерскій монастырь, яже отстоящу ему три поприща отъ града того, иже есть на Волзе. Любляше же отрокъ той бесѣдовати со етеры и вопрошати ихъ о спасеніи челоувѣчествъ“⁴⁾. Подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ съ печерскими иноками Макарій и принимаетъ затѣмъ монашество. Нѣкоторые изъ приходящихъ заходили въ келіи монаховъ, по крайней мѣрѣ къ игумену, о чемъ говоритъ слѣдующее замѣчаніе агіобіографа Пафнутія Боровскаго: „и пакы сѣдящимъ нѣкогда у блаженнаго братіямъ и нѣкимъ отъ міра благоговѣйнымъ, возвѣстиша ему, яко суцій тогда архимандритъ на Симоновѣ остави архимандрію“.

Къ Авраамію Ростовскому (ок. 1073—1077 г.), извѣстному просвѣтителю Ростова, посвидѣтельству житія, его „начаша, хо-

можа же самъ предстояше... и того дни на трапезѣ здравъ стояше и всю службу къ потребѣ содѣяше, самъ же святаго пакы моляше, да вкуситъ отъ предлагаемыхъ“. Пам. Стар. Русск. Лит. IV, 44. Рук. Моск. Дух. Ак. № 659, л. 324.

1) Рук. Моск. Дух. Ак. № 640, л. 50 об.

2) Изд. Невоструева, стр. 37—8.

3) Житіе по рук. Моск. Дух. Ак. № 659, л. 131.

4) Рук. Моск. Дух. Ак. № 346, л. 26 п об.

дѣти крещенные имъ на славословіе Божіе и на всенощное пѣніе жены же и отроцы; святой же почитаніемъ книжнымъ наслаждалаше сердце ихъ ¹⁾ и поученіемъ духовнымъ ²⁾. Къ Авраамію Смоленскому (нач. XIII в.) такъ много стали „отъ міра притекати, отъ него утѣшеніе прїимати отъ святыхъ книгъ“ ³⁾, что это возбудило зависть среди окрестнаго духовенства и мірянъ. „Бысть отъ діавола наученія, ибо нѣщїи отъ перей, друзїи же отъ черноризецъ, како бы нань востати, овы же отъ града потязатися и укорити исходяще, друзїи и спїру творяще, яко ничто же свѣдуще, противу нань глаголаху: и тако посрамлени съ студомъ отхожаху, и пакї непереставаху, крамолы нань воздвизающе, въ градѣ и вездѣ глаголюще: се ужь весь градъ обратилъ есть къ себѣ... яже и самому игумену не стерпѣти, многїя къ нему видя притекающїя, и хотя того его отлучити и глаголаше: азъ за тя отвѣщаю убо Богу, ты же престани уча, и много озлобленїя нань возложи“. Вслѣдствїе нападокъ игумена, Авраамїй оставляетъ прежнее свое мѣстопробыванїе и переселяется во внутрь города, въ другой монастырь. „И оттолѣ вниде во градъ. И пребысть въ единемъ монастырѣ у честнаго Креста, и ту начаша болѣе приходити и ученїе его множайшее быти ⁴⁾... И мнози начаша отъ града приходити и *послушати церковнаго пѣнїя и почитанїя божественныхъ книгъ*; бѣ бо блаженный хитръ почитати, дастъ бо ся ему благодать Божїя *не токмо почитати, но и протолжовати*, яже мнозѣмъ не свѣдущимъ, и отъ него сказанная всѣмъ разумѣти, и слышащимъ къ сему *изоустъ и памятію сказая*, яко ничто же ся его не утаить божественныхъ писанїй, якоже николиже умѣлкоша уста его ко всѣмъ, къ малымъ же и къ великимъ, рабемъ же и свободнымъ и руководѣльнымъ, тѣмъ же ово на молитву, ово на церковная пѣнїя, ово на утѣшенїе притекающимъ, яко и въ ночь мало сна прїимати“ ⁵⁾. Къ Варлааму Хутынскому (†1192) „собирахуся отовсюду князи и вельможи, иноцы же и прочїи христоименитїи людїе ползѣ ради; онъ же, яко изрядный ученикъ своего учителя, всѣхъ любовїю прї-

¹⁾ Слав. Русск. Прологъ, Пономарева, Октябрь, подъ 29 ч., стр. 43.

²⁾ Рук. Моск. Дух. Ак. № 208, л. 221.

³⁾ Правосл. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 144 и 145.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 146.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 147.

имаше и всѣхъ пользоваше и всѣхъ учаше“¹⁾. Къ Евфросиніи Суздальской († ок. 1250) „мнози прихождаше людіе града того Суздаля и различныхъ странъ, исцѣлевахуся отъ тѣлесныхъ недуговъ, и, поучаеми блаженною душевнѣмъ назидахуся, и отступаху житія міра сего и еже по Бозѣ житіе приимаху“²⁾; „не отъ единого града Суздаля, но и отъ окрестныхъ градовъ прихождаху жены етеры и дѣвицы многи слышати слово Божіе³⁾, пользы ради душевныя⁴⁾, и вельми на успѣхъ имъ бысть, пользоважеса отчужаху въ дома своя, нѣдци же отъ нихъ векорѣ отрицахуся міра“⁵⁾.

Великій отецъ сѣверно-русскаго монашества, преп. Сергій былъ учителемъ для всѣхъ концевъ тогдашней Руси. „Всегда зѣло слуху житія преподобнаго распространяющуся, тогда мнози отъ челоувѣкъ, иже отъ различныхъ странъ постѣщающе его, прихожаху, желающе и поне токмо видѣти его, и елици видѣвшіе его возвращахуся въ свояси и, другъ другу повѣдающе яже о немъ, дивляхуся“⁶⁾. Въ житіи Сергія изображается даже и одинъ характерный случай изъ такого рода посѣщеній, когда одинъ крестьянинъ пришедшій въ монастырь Сергіевъ „изъ далече сущихъ мѣстъ“⁷⁾ „пророка видѣти“ ради пользы духовной⁸⁾ сначала, удивленный „худостію портъ Сергіевыхъ“; отказался было признать въ Сергій великаго игумена, пока не увидаль, какъ мнимый „калогеръ сѣдѣаше одесную князя“. Преп. Сергій „побесѣдова съ нимъ душеспасительными, утѣшительными словесы, и отпусти его въ домъ свой; а оттолѣ челоувѣкъ тотъ велику вѣру имѣя къ Святой Троицѣ и къ преподобному Сергію до своего живота“⁹⁾. О Павлѣ Обнорскомъ († 1429) „пронесеса повсюду слава, и мнози любодобродѣтельныи прихождаху къ нему създаній ради духовныхъ: дасть бо ся ему слово премудрости и разума и утѣшенія; понеже, отъ благодати Святаго

1) Житіе, изд. Общ. Люб. Др. Писем., стр. 9.

2) Житіе, изд. Георгіевскіямъ, стр. 55.

3) Тамъ же, стр. 34.

4) Тамъ же, стр. 51.

5) Тамъ же, стр. 34.

6) Житіе, изд. арх. Леонидомъ, стр. 94.

7) Тамъ же, стр. 94.

8) Тамъ же, стр. 95.

9) Тамъ же, стр. 98—9.

Духа добръ въздѣлану сердцу его, сладки плоды поученій всѣмъ подаваше¹⁾. Вторая половина XV вѣка ознаменовалась просвѣтительною дѣятельностью Пафнутія въ Боровскѣ († 1478), Евфросина въ Псковѣ († 1481), Зосимы на крайнемъ сѣверѣ († 1478). Къ первому, по сказанію житія, „прихожаху не точію иноцы, но и сущіи отъ міра, исповѣдающіися на духовнѣ, занежъ зѣло благоразуменъ и добръ могой разумѣти съкровенную премудрость въ священныхъ правилѣхъ“²⁾; а во время голода сходилось въ его монастырь все окрестное населеніе, „яко до тысячи и множае на всякъ день собиратися“³⁾. Точно также и къ Евфросину „прихождаху изъ града христіолюбцы пользы ради и благословенія, и приношаху потребная—брашно и питіе къ святому съ братіей, и учрежаніе ихъ“. При этомъ послѣ трапезнаго учрежденія, на которомъ, какъ видно изъ другихъ памятниковъ житійной литературы, присутствовали и ея устроители—жертвователи, случалось преподобному „нѣчто мало покоснѣти бесѣды ради“⁴⁾. Зосима Соловецкій былъ „разумъ имѣя многъ божественному писанію, доволенъ сказати та“⁵⁾. На грани XV и XVI столѣтія и въ первой четверти XVI житійная литература представляетъ намъ два яркихъ образа двухъ дѣятелей христіанскаго народнаго просвѣщенія, это: знаменитый ученикъ Пафнутія Боровскаго,—Иосифъ Волоколамскій († 1515), и мало извѣстный, но чрезвычайно много потрудившійся на нивѣ народнаго просвѣщенія—Филиппъ Ирадскій († 1538)⁶⁾. „Иосифъ, бѣяше благоговѣніемъ украшенъ и устнама благоувѣтливъ, имѣя разумъ священныхъ книгъ, памятію много могой и безъ книгъ глаголати и добръ полезенъ бесѣдою⁷⁾. Дастся Іосифови многа благодать въ словодаяніи, и глаголь его слышащему сладокъ и къ послу-

1) Житіе по рук. Моск. Дух. Ак. № 659, л. 182.

2) Житіе по рук. Моск. Дух. Ак. № 659, л. 132 и об.

3) Тамъ же, л. 132.

4) Пам. Стар. Русск. Лит. IV, ч. 1.

5) Житіе. Правосл. Собес. 1859 г. II ч., стр. 499.

6) Житіе, составленное монахомъ Спасо-Каменскаго монастыря Германомъ, издано съ критическимъ предисловіемъ (XVII стр.) проф. В. О. Ключевскимъ на 77 стр. in 8 на средства Общ. Люб. Др. Писем., XVII вып. 1874. См. предисл. стр. XXXVII.

7) Житіе, изд. Невоструевымъ, стр. 20.

шанію зѣло понудителенъ, всякомуужь желающему добродѣтели помногу любезенъ, и толико, яко приено хотѣти присѣдати ему и словесы его питатися“ 1). Кругъ слушателей преп. Іосифа былъ чрезвычайно широкъ: онъ включалъ людей различныхъ положеній, начиная отъ князя и кончая крестьяниномъ и холопомъ. „Часто и самому князю приходящу тамо и пользы наслаждающуся и радостію радуящися о мужи, яко въ державѣ своей такова черноризца стяжалъ“. Благочестивый князь зѣло любяше Іосифа и много спомогаше ему“ 2)... И слышашесе Іосифъ въ градъ и окрестъ жительствою чернечскимъ изряденъ и словомъ удобрень, извѣствованнымъ пребываніемъ оправданъ. Елико бояръ, иже отъ палаты княжа, и елико отъ воеводъ его и отъ воинъ честныхъ, вси желаніемъ влекомы къ нему, взыскаваху отъ лица его, и, къ нему приходяще, пользовахуся отъ него священными словесы и покаянію жала въ сердца свои приемоюще бесѣдою его: и тако тому прилѣжно молящесе поустити тѣмъ душевная ихъ помышленія возложити ему, и словесъ его присно наслажатися и исправляти къ лучшимъ жизнь ихъ сказаніемъ его и отца имѣти. Елицы же видѣвше его бѣяху много радовахуся о немъ, и всѣмъ извѣствующе яко зѣло пользовахемъся отъ него“ 3). Дѣйственность наставленій Іосифа была удивительна. „Не токмо добродѣтельные мужи приближающесе ему, но иже отъ грѣховна обычая сущи, своя тому исповѣдающей дѣянія, словесемъ его абіе врачевающесе и нравы своя удобряху покаяніемъ и на лучшая премѣняхуся, яко всѣ къ послушанію словесе мужа уготовляхуся и радовахуся, послушающе его; тщету же немалу вмѣняху, елицы того видѣнія и слова не сподобишася. И еще Іосифово имя якоже священіе нѣкое въ устѣхъ имъ обношашесе, и житіе его яко единого отъ великихъ преподобныхъ похваляюще, дивляхуся, яко видяху его о всемъ опасна и добра устроена житіемъ боголюбезномъ и извѣствованномъ“ 4). Мнози сановницы, часто съ нимъ бесѣдующей, словеси его повинувшесе, нравы своя давяющесе, на

1) Тамъ же, стр. 25.

2) Тамъ же, стр. 20.

3) Тамъ же, стр. 21.

4) Тамъ же, стр. 25—26.

кротость прелождыше, удобришася жизнию. И бѣ видѣти благочестіа свѣтомъ зѣло сіяюща и добродѣтелями умножающася, толикоже и блисташе доброта благонавіа и кротость словомъ мужа сего яко ведомы ведяхуся. И слышашеся въ нихъ тщаніе къ угожденію Божію, и частѣ въ устѣхъ ихъ заповѣдей Христовыхъ обоношеніе и священныхъ псалмовъ гранесловіе, и *честныхъ книгъ бесѣдованіе* сказаніемъ Іосифовымъ упражняшеся въ нихъ, лютость и злоба отгоняшеся, и не якоже міряне, но якоже раби Христови, любви навывоаху и кротости, и, яко велми пользующеся внимаху. Вся же тогда Волоцкая страна къ доброй жизни прелогашеся, тишины и покоя наслаждышеся и веселящеся бѣваше, и поселяне же много послабленіе имуще отъ господей сель ихъ поущеніемъ его ¹⁾. И бѣяше Іосифъ въ всей странѣ той, яко свѣтило сіяше ²⁾. Приходящія вся пользуют и вси нищии душамъ своимъ попеченіа спасенаа ³⁾. Учительное слово Іосифа простиралось не только на мужчинъ, но и на женщинъ. „Къ нему идяху слышати слово пользы не точію же мужіе, но и жены благочестивыя взыскаша слышати отъ него словесе и исповѣдати своа ему въ душевное врачество“. А когда Іосифъ нашель „въ монастырь ему женамъ прихоженіе ⁴⁾ опаснымъ для „юныхъ мнховъ, въ монастыри учащихся, и запретилъ „женамъ приходъ въ монастырь“ ⁵⁾, то послѣднія „истинно желажуще спасеніа, не умолчеваху: елико бо ихъ писмена вѣдущихъ, писанми своя вся душевная ему исповѣдаху и, отъ него вписанія приѣмлюще, радовахуся, извѣщающеся. Елико же писменъ не вѣдаху, ти священныя мужа, предстоящія церквамъ ихъ, къ нему посылающе, извѣсвахуся, ползу приѣмлюще: всѣмъ бо врачъ добръ и искусенъ душевныя вреды цѣлити хотажему“ ⁶⁾.

Дѣятельность Филиппа Ирамскаго протекла въ области Бѣлоозерской. На берегу рѣки Ирама, въ предѣлахъ веси Андогской построилъ онъ „келейцу малу и ту живяше“. Извѣ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 21—22.

²⁾ Тамъ же, стр. 25.

³⁾ Тамъ же, стр. 37.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 37.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 38.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 38.

стность Филиппа начинается, прежде всего, благодаря содѣйствию мѣстнаго владѣльца князя Андрея, съ позволенія котораго Филиппъ поселился здѣсь. „Бысть у князя Андрея пирь на священниковъ и крестьянъ, и нача князь Андрей священникомъ и крестьянамъ сказывати: есть у насъ селится святъ мужъ, старецъ, имѣя чинъ священнической, именемъ зовемъ Филиппъ. И вси священницы и крестьяне возрадовашеся о таковъ святъ муже и хвалу Богу воздаваху“¹⁾. Съ теченіемъ времени въ пустыньку Филиппа, въ которой тотъ построилъ часовню, начинаютъ двигаться народныя толпы. „И начаша приходити ко блаженному мнози отъ многихъ странъ, мужіе благочестивіи моленія ради, и молитвы отъ святаго принимая. Блаженный же поучаше ихъ довольно о ползѣ душевной“²⁾. Еще болѣе усилился наплывъ приходящихъ, когда была построена церковь. Молва о Филиппѣ и его пустынь „промчеса во многія страны, и веси, и мнози начаша приходити, слышавъ про то святое мѣсто, моленія ради, и приносяти многая потребная и принмати отъ блаженнаго благословеніе, и духовное наученіе послушая“³⁾... Къ Филиппу приходили не только простецы, но и „мнози отъ искусныхъ и благочестивыхъ мужей и моляху блаженному о поученіи“⁴⁾. Были у Филиппа и такіе посѣтители, которые приходили къ нему регулярно. Такія лица даже иногда ночевали въ келіи Филиппа, при чемъ до поздней ночи вели съ нимъ „многую бесѣду“⁵⁾. Всѣ они приходили съ настойчивой просьбой: „молимся, отче честный, о поученіи“⁶⁾. И Филиппъ ревностно шелъ навстрѣчу мольбамъ посѣтителей. Каждый приходящій получалъ слово „поученія“ и уходилъ, въ той или другой степени обогащенный свѣтомъ христіанскаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

1) Житіе, изд. В. О. Ключевскимъ, стр. 19—20.

2) Тамъ же, стр. 23—24.

3) Тамъ же, стр. 25—26.

4) Тамъ же, стр. 27.

5) Однимъ изъ такихъ былъ „вѣкій человекъ поселенинъ именемъ Мелетій“. Онъ „прінде къ блаженному Филиппу пользы ради душевныя, имѣя велику вѣру къ нему, и часто приходаше. Преподобный же нача его увѣщати, и пребысть ночь у него. Вечеру же убо глубоку сущу многу бесѣдовахомъ“... Стр. 48.

6) Тамъ же, стр. 53.

Примѣры самыхъ этихъ поученій Филиппъ и запечатлѣлъ для послѣдующихъ поколѣній его агіобіографъ 1).

Такъ подѣ кровомъ монастырскихъ храмовъ, отъ пустынныхъ келій подвижниковъ тихо и незримо, но прочно развивался вѣковой историческій процессъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго народа.

В. Виноградовъ.

---

1) Тамъ же, стр. 27—30; 38—48; 53—61.